

Правила. Это были не правила, не законы и не постановления, о которых знал Ян Луцзя. Здесь, в этом мире, они были совсем другими. Правила здесь были нарушающими реальность, почти неодушевленными вещами, способными перевернуть мир с ног на голову. Сами правила могли нарушить равновесие и покой, если их использовали люди. Они были как бы причиной того, что все разразится войной. Они были совершенно такими же, как и те правила, которые он знал на Земле. Они сохраняли мир в здравом уме. Они поддерживали гармонию в мире. Но только после того, как он попадал в руки тех, кто имел темные или злые намерения. "Те, кто только достиг Святого царства, могли использовать эти правила. На низших стадиях культивации мы не могли их использовать, потому что наши души еще не были готовы. Не готовы к тому, чтобы контролировать их или манипулировать ими по своему усмотрению".

Правда, здесь была оговорка. Правила можно было использовать, но нельзя было полностью ими манипулировать. Для тех, кто находился в Святом царстве, правила, которые они могли использовать, были лишь тонкими - правилами, которые не были плотными. На самом деле, насколько мы можем контролировать, если постичь одно правило, можно было разделить его на раннее, среднее и высшее. Это были лишь подклассификации. Основные же классификации... "Ну, для существ Святой сферы можно использовать Низшие правила, Посредственные правила для Святых королей и Трансцендентные правила для Святых императоров - как я узнал от других, так они и называются. Разницу между ними можно объяснить плотностью правил, нитевидными правилами, которые мы могли видеть, даже когда летели так быстро, мастер." "Да, и чем больше ты постигал их, тем более мощными и плотными они становились. Ты это хотел сказать?" "Да."

"Более того, эти правила имели разную окраску, верно?" спросил Ян Луцзя. "Например, если бы это были правила пространства, они были бы серыми... или времени... они были бы тиковыми..." "Очевидно, они имеют разные цвета, господин". "Есть ли такие правила, которые превосходят другие?" "Так говорят, но Император Святого Света в те времена всегда говорил мне, что среди всех правил нет высшего. Всё зависит только от того, насколько человек постиг одно или два правила. Например, можно использовать правила пламени, чтобы сжечь пространство... или даже сжечь время... или использовать правила мороза, чтобы заморозить пространство или даже заморозить жизнь..." "Действительно, я в какой-то степени согласен с этим. Однако мне кажется, что некоторые правила превосходят другие..." Да, точно так же, как и фиолетовое пламя, которое он видел тогда. Что это было? Что было или было слито с огнем, чтобы он стал таким?

В нем чувствовалось даже превосходство, как будто он принадлежал к королевским особам. А еще в его поведении чувствовалось презрение к способностям других. "Ты, конечно, много знаешь об этом, Шэн Ао. В любом случае, раз уж мы едем туда с твоей скоростью, может, скажешь, как мне тебя называть? Может быть, ты позволишь мне дать тебе прозвище?" Если бы Брауни был здесь, он бы уже закатил истерику. Он всегда был против того, чтобы Ян Луцзя называл кого-то по имени. "Ао'эр будет хорошо, хозяин", - сказал Шэн Ао, лучезарно улыбаясь. Однако Ян Луцзя видел его улыбку насквозь. В этих глазах, хотя он и улыбался, была грусть. Он даже не заикнулся о мести и говорил только хорошее об Императоре Святого Света. 'Неужели это сердце монаха? Как и его голова... чистая, как голубое небо? Но, скорее всего, он грустил из-за того, что ему никто не верил. Или это действительно было правдой?

"Аоэр, - успокаивающе позвал он. "Я все еще вижу грусть в твоих глазах. Это потому, что тебе никто не поверил? Или причина в чем-то другом?" Шэн Ао вздохнул и продолжил путь к дворцу. "Нет, господин. Просто мне грустно за всех тех, кто стоял за теми, кто затеял против меня интригу. Мне грустно за их души, которые, похоже, жаждут власти, о которой я даже не просил. Мне грустно за них самих". Ян Луцзя был удивлен ответом ученика. Он думал, что речь идет о нём самом, о том, что ему никто не поверит, но на самом деле речь шла о других

людях. Других людей. Какой добросердечный лысый. "Погоди, мне теперь следует называть тебя лысым", - поправил Ян Луцзя, усмехаясь. "Это имя тебе подходит". У Шэн Ао забурчало в животе, как будто он услышал самое страшное имя в мире. Тем не менее, он улыбнулся и больше ничего не сказал. Если хозяину нравится называть его так, то почему бы не подчиниться?

После минуты молчания они подошли к какому-то сложному месту. Это было на границе четырех регионов. Где-то рядом с краем Второго региона. "Учитель, нам следует остановиться на некоторое время. Без судна нам будет трудно отправиться во Дворец Святого Света. Что касается других способов... Прошу прощения, учитель. Я не подумал об этом".

Однако Ян Луцзя не слушал его. Перед ними, насколько хватало глаз, простиралась крошечная тьма. Это была та же самая тьма, та же самая пустота, которую он преодолел, когда пришел из Да Шэнхоу в Да Сишэнь, а теперь пришел в Да Шиконг. Среди пустоты также часто возникали пространственные бури. Были даже временные штормы, которые встречались довольно редко.

Если пространственные бури могли разорвать любого, кто попадет в них, то бури времени были совсем другими. Временные штормы могли разрушить все существо человека вплоть до его смерти, и, попав в такой шторм, если только вы не обладаете глубоким пониманием времени или чьей-то чрезвычайно мощной силой, способной буквально разрушить или уничтожить сам шторм, вы не сможете легко выйти из него. "Пустое пространство..." пробормотал Ян Луцзя, и Шэн Ао услышал. "Да, господин. Это то, что они называют пространством пустоты. Кроме пространственных и временных штормов, которые, безусловно, опасны, есть еще и пустотные звери, которых очень трудно победить, так как большинство из них, если не все, достигли пика Св. Императора".

'Похоже, что мои предположения о мотивах дворца Хуан Императора оказались верными. На самом деле это была не совсем догадка, а лишь сомнение в их мотивах. Ведь если на них действительно напали пустотные звери, то вряд ли они выживут, особенно если их было целое стадо. Во дворцах едва ли найдется достаточно пиковых Святых Императоров, чтобы противостоять стаду пустотных зверей... Значит, они притворились ранеными и хотели добиться чего-то другого? "Теперь я вижу", - вдруг сказал Ян Луцзя. "Дворец в основном окрашен в желтый цвет?" Глаза Шэн Ао стали широкими, как блюдца, и он посмотрел на своего хозяина, который, казалось, безучастно смотрел в пустое пространство. "Похоже, я стал сильнее?" - спросил себя Ян Луцзя. Раньше он не мог этого сделать, так как его ментальная сила была ограничена даже в Да Шиконе, когда он пытался сделать это, будучи ещё в Третьем регионе. "М-наставник... вы действительно можете увидеть это с такого расстояния..." "Да. Но если это было раньше, то вряд ли".

Шэн Ао, конечно, был потрясен тем, что его хозяин способен на такое, и, успокоившись, спросил его еще раз. "Господин, есть ли у вас средства, чтобы попасть во дворец?" "Да". "Что же это такое, господин?" обрадовался Шэн Ао. "Мы пересечем пустое пространство". Шэн Ао побледнел, вспомнив ужасные воспоминания о том, как он сам пытался пересечь это пустое пространство. "М-мастер... это слишком опасно..." "Мы не будем пересекать это пространство своими физическими телами, лысый", - ответил Ян Луцзя. "Нам просто нужно одолжить несколько дирижаблей у наших друзей из Второго Региона". Шэн Ао был полон изумления. Он и подумать не мог, что его хозяин способен додуматься до такого. "Однако, хозяин, это же человек Эм..." Он тут же замолчал, вспомнив жалкую сцену, когда у птицы отрывается от тела одно из крыльев...

Если это мастер, то все будет в порядке. К тому же, я до сих пор не знаю, насколько силен хозяин, а ему, похоже, не нравится, когда я его спрашиваю, так что пока оставляю это в своем

воображении. Что за чудовище я взял в хозяева, что даже с Предком Феникса он может играть, как со своей игрушкой?

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3159471>